

РОЛЬ СТАТУТА ВЕЛИКОГО КНЯЖЕСТВА ЛИТОВСКОГО 1529 ГОДА В РЕГУЛИРОВАНИИ ОТНОШЕНИЙ ПО НАЙМУ ТРУДА

К. Л. Томашевский

*профессор кафедры трудового и хозяйственного права, доктор
юридических наук, профессор
Международный университет «МИТСО», г. Минск, Беларусь*

В статье проводится историко-правовой анализ памятников права ВКЛ (Статутов 1529 и 1566 гг.), правовых источников, использованных при их создании. Особое внимание уделено роли Статута 1529 г. в формировании национального законодательства, регулирующего общественные отношения в сфере наёмного труда. Историкографическую основу статьи составили труды ведущих белорусских историков права: Т. И. Довнар, А. Ф. Вишневецкого, В. И. Пичеты, С. Ф. Сокола, И. А. Юхо. Автор приходит к выводу, что нормы трудового права стали формироваться уже в феодальный период истории Беларуси (в привилеях и статутах, в т.ч. в Статуте 1529 г.), хотя еще не были рассчитаны на регламентацию коллективного наёмного труда.

У артыкуле праводзіцца гісторыка-прававы аналіз помнікаў права ВКЛ (Статутаў 1529 і 1566 гг.), прававых крыніц, выкарыстаных пры іх стварэнні. Асабліва ўвага нададзена ролі Статута 1529 г. у фарміраванні нацыянальнага заканадаўства, якое рэгулюе грамадскія адносіны ў сферы наёмнай працы. Гістарыяграфічную аснову артыкула склалі працы вядучых беларускіх гісторыкаў права: Т. І. Доўнар, А. Ф. Вішнеўскага, У. І. Пічэты, С. Ф. Сокала, І. А. Юхо. Аўтар прыходзіць да высновы, што нормы працоўнага права сталі фармавацца ўжо ў феадальны перыяд гісторыі Беларусі (у прывілеях і статутах, у тым ліку ў Статуце 1529 г.), хаця яшчэ не былі разлічаны на рэгламентацыю калектыўнай наёмнай працы.

The article provides a historical and legal analysis of the two famous legal acts of the Grand Duchy of Lithuania (Statutes of 1529 and 1566), legal sources used in their creation. Particular attention is paid to the role of the Statute of 1529 in the formation of national legislation, regulating social relations in the field of employment. The historiographic basis of the article is the works of the leading Belarusian historians in law: T.I. Dovnar, A.F. Vishnevsky, V.I. Picheta, S.F. Sokol, I.A. Juho. The author concludes that the norms of labour law began to form already in the feudal period of the history of Belarus (private laws and statutes, including the Statute of 1529), although they were not yet designed to regulate collective employment.

29 сентября 2019 г. исполнилось 490 лет с момента принятия и введения в действие первого Статута, подписанного Сигизмундом (Жигимонтом) I (Старым). В этой связи в настоящем докладе коснёмся вопросов правовых источников, использованных в ходе первой всеобъемлющей систематизации законодательства ВКЛ, юридической природы первого Статута, а также проанализируем некоторые

содержащиеся в нём нормы, регулирующие общественные отношения, основанные на найме труда.

В начале XVI в. в ВКЛ сложились следующие предпосылки систематизации национального белорусско-литовского права:

расширение территории ВКЛ за счет присоединения новых княжеств и потребность в большей централизации государственной власти;

необходимость в устранении партикуляризма местных правовых обычаев, унификации правовых норм, содержащихся в многочисленных грамотах и привилеях;

распространение письменности (в том числе при осуществлении правосудия), идей гуманизма и некоторые другие.

Применительно к предпосылкам, обусловившим подготовку и принятие Статута 1529 г. В. И. Пичета указывал: «Правовые нормы «Правды Русской» и «областных привилеев» не соответствовали новым экономическим отношениям, новой расстановке классовых сил.» [6, с. 14-15]. Тот же автор подчеркивал: «Феодальное право Великого княжества Литовского не могло оставаться в стадии обычного права, частично отраженного в «Русской Правде». Оно эволюционировало и становилось более сложным и нуждалось в новой законодательной кодификации.» [6, с. 23]. На наш взгляд, В. И. Пичета, как и некоторые русские ученые-историки, излишне преувеличивал значение Русской Правды как одного из источников первого Статута. Основу этого Статута составляли в основном местные правовые обычаи и привилеи (частные законы). Как мы ранее об этом писали: «Гэта паказвае параўнанне як аб'ёму, так і зместу нормаў, якія змяшчаюцца ў вышэйназваных помніках права» [11, с.17].

Следует согласиться с С. Ф. Соколом в том, что «расширение сферы «писанного» права было тесно связано с необходимостью его систематизации и кодификации.» [8, с. 26]

Среди правовых источников, систематизированных при подготовке Статута 1529 г. ученые называют: обычное право; административную и судебную практику государственных органов; нормы писаного права, изложенные в Судебнике 1468 г. и ранее принятых грамотах (привилеях); нормы церковного права (как православного, так и католического) [1, с. 86; 2, с. 102-103]. Т. И. Довнар в этой связи пишет: «Нормы древних источников и иностранного права были переработаны и приспособлены к современным условиям и местным потребностям.» [2, с. 102-103].

Следует особо подчеркнуть важнейшую роль местных правовых обычаев и норм писаного права (привилеев), которые были во многом

перенесены в Статут 1529 г., что верно подчеркивал И. А. Юхо [12, с. 76] и др. Напротив, по мнению В. И. Пичеты “постановления великокняжеского суда по тем или иным возникавшим юридическим вопросам были основным источником Литовского статута первой редакции.” [6, с. 24]. Полагаем, что хотя судебная практика и учитывалась при подготовке статутов, но она играла в большей степени роль фиксатора тех правовых обычаев, которые систематизировались.

Характеризуя содержание и источники, использованные при подготовке Статута 1966 г. И. А. Юхо пишет: “У ім разумна былі спалучаны новыя тэарытычныя распрацоўкі мясцовага права з практычнай дзейнасцю дзяржаўнай адміністрацыі і судаў. Разам з тым, у ім былі выкарыстаны і тэарытычныя распрацоўкі рымскага і заходнееўрапейскага права.” [13, с. 8]

Что касается законодательных источников, учтенных при разработке Статута 1588 г., то к ним ученые обоснованно относят Судебник Казимира 1468 г., первые два статута ВКЛ, сеймовые постановления, великокняжеские привилеи, пастановы паветовых сеймиков, в меньшей степени – церковное и западно-европейское право.

Важной особенностью всех трех статутов было то, что их составители не придерживались системы кодификации римского права, а вырабатывали собственную. Как отмечает А. Ф. Вишневский: “У яе аснову былі пакладзены прынцыпы суверэннасці дзяржавы..., адзінства права, прырытэту пісанага права.” [1, с. 86]

Для целей статьи важно определить правовую природу и место статутов 1529, 1566 и 1588 гг. в системе белорусско-литовских источников права, поскольку в исторической и юридической литературе этот вопрос является дискуссионным.

Распространенной ошибкой (с позиции современной юридической терминологии), которую допускали даже видные историки, является отнесение статутов к кодексам [6, с. 19, 20]. Ведь кодексом признается законодательный акт, в котором систематизированы нормы одной отрасли права, что общепризнанно в юридической литературе, а также вытекает из толкования легального определения, закрепленного в ч. 2 ст. 14 Закона Республики Беларусь от 17.07.2018 № 130-З “О нормативных правовых актах”. Правильно писал С. Г. Дробязко, что «Статут 1529 г. как систематизированный акт не относится к кодексу ни по своему предмету, ни по сфере правового регулирования, ни по структуре, ни по содержанию включенных в него норм, упорядочивающих отношения формирующимися отраслями государственного (конституционного), административного, уголовного, гражданского, земельного, процессуального права, а также лесного и других отраслей

законодательства... Статут 1529 г. – это Свод законов – высшая форма систематизации законодательства» [4, с. 20].

Следует согласиться с мнением ведущих белорусских историков права И. А. Юхо и Т. И. Довнар в том, что все три статута ВКЛ (1529, 1566 и 1588 гг.) являлись сводами законов, поскольку систематизировали нормы и институты разных отраслей права [12, с. 76; 2, 103].

Арт. 10 р. III Статута 1529 г. запрещал возвышать простолюдинов над шляхтой, то есть шляхта имела преимущества при занятии государственных должностей. Согласно арт. 15 р. III Статута 1529 г. при отлучении княжеских слуг в чужие земли они теряли права на переданные им земли и имения [9, с. 52].

Наибольшее количество норм, так или иначе относящихся к трудовому найму, содержалось в р. XI Статута 1529 г. «О головщиках людей путных, крестьян и челядинцев». Например, в арт. 5 – 7 р. XI можно найти размеры оплаты труда работников. В частности, арт. 7 р. XI предусматривал что, если бы кто-нибудь взял в качестве закупа крестьянина или крестьянку и не договорился с ними о размере присева или о том, за какую сумму будет засчитываться год работы, то с причитающейся суммы денег должно быть вычтено крестьянину пятнадцать грошей за год, а женщине десять грошей.» [9, с. 204]. Кроме того, в ст. 13 [12] Статута 1529 г. закреплялось четыре источника рабства: 1) рождение от несвободных родителей; 2) плен; 3) замена смертной казни пожизненной неволей; 4) брак на невольнике [9, с. 205]. Как писал В. И. Пичета, “Статут 1529 году прадугледжваў такую магчымасьць зьбегу вольнага чалавека пасья сканчэньня тэрміну службы і пераходу яго да другога зямляўласніка. У такім выпадку новы зямляўласнік абавязан быў выдаць такога зьбеглага “не мней, яко отчича”.” [7, с. 43]

В арт. 22 р. I Статута 1529 г., регулировавшем освобождение от платов, от подвод, и от работ людей, новых, кроме стародавних обычаев, упоминалась категория «несправедливые работы», от которых освобождались посполитые люди: «Хочем, абы вси посполитые люди, подданные княжат и панов хоруговных, шляхты, бояр и мещан тых земель Великого князьства Литовского, от кождое дани плачєня и податку, серебщизного званого, и тэж дякол и ото всих беремєн повозовых, которые подводами зовуть, от воженя камня, дерева або дров ку палєню плиты и вапна на городаы наши, от кошєня сєна и от инших несправедливых робот выняты были бы и до конца вызволены. И хочєм при целости зоставити здавна звычайные обычаи подымованя стаєей на станєх, з стародавна звычайных, мосты старєе поправляти и новєе на

старых местех будовати, замки старые поправляти и там же на тых старых местех делницы свои знову будовати, мостов новых будованя и старых дорог напровованя и под гонцы наши подвод даваня, где з стародавна даиваны суть» [9].

Нормы, определяющие источники применимого права и регулирующие отношения, основанные на личном найме, содержались в Статуте 1566 г., который пришел на смену Статуту 1529 г., учел и развил его положения. К примеру, арт. 17 р. I развил норму ст. 9 р. I Статута 1529 г. о том, что все люди (и богатые и бедные), подданные и иностранцы подпадают под действие статута («однымъ тымъ правомъ сужоны быти мають») [10, с. 58]. Позднее данная норма была воспринята и в арт. 1 р. I Статута 1588 г. Арт. 15 р. III Статута 1566 г. вводил и подтверждал привилегии шляхты на занятие государственных должностей, устанавливая дискриминационные ограничения для лиц, нешляхетского происхождения («простых людей надъ шляхту не повышати, на достойности ихъ перекладати и врядовъ нашихъ простымъ людемъ давати не маем») [10, с. 84]. В арт. 1 – 6 р. IV Статута 1566 г. содержались требования и процедура занятия должностей судей, писарей, ввозного, регулировалась оплата их труда. Для обеспечения процесса закрепощения крестьян был введен арт. 18 р. IX Статута 1566 г., согласно которому запрещалось без согласия феодала-собственника покупать земли у зависимых лиц [10, с. 168-169]. Статут 1566 г. в ст. 13 р. XII сохранил три из четырех источников рабства, отказавшись от замены смертной казни неволей [10, с. 196]. Вместе с тем, Статут 1566 г. вводил ограничения на применение обычного права. Как подчеркивал Ф. И. Леонтович, «в немъ принято за правило, чтобы никто изъ судей и урядниковъ не судиль и не вершилъ ничего «съ головы и зъ умыслу своего», но лишь по одному Статуту» [5, с. 6].

Интересен тот факт, на который обратила внимание Т. И. Довнар, что Статут 1566 г. “працягваў дзейнічаць і пасля ўвядзення ў дзеянне новага Статута 1588 г. на тэрыторыі далучаных да Польшчы ў 1569 г. Валынскага, Кіеўскага, Брацлаўскага ваяводаў (за выключэннем некаторых артыкулаў) пад назвай Валынскі Статут.” [3, с.29] При чем действовал он около 260 лет.

В качестве основных выводов по итогу краткого историко-правового анализа норм о наёмном труде в Статуте 1529 г. и сменившем его затем Статуте 1566 г. отметим следующее: Статут 1529 г. на 120 лет опередил систематизацию норм права в Русском государстве, осуществленную в Соборном уложении 1649 г. Основу норм Статута 1529 г. как первого свода законов, действовавшего на территории белорусских земель, составили в основном местные правовые обычаи, привилеи и лишь отчасти

положения Судебник Казимира 1468 г., постановления палатовых сеймиков, в меньшей степени – церковное и западно-европейское право, положения Русской Правды. Нормы трудового права стали формироваться уже в феодальный период истории Беларуси (в привилегиях и статутах, в т.ч. в Статуте 1529 г.), хотя еще не были рассчитаны на регламентацию коллективного наёмного труда.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Вішнеўскі А.Ф. Гісторыя дзяржавы і права Беларусі ў дакументах і матэрыялах (Са старажытных часоў да нашых дзён): вучэб. дапаможнік / А.Ф. Вішнеўскі, Я.А. Юхо; пад агул. рэд. праф. А.Ф. Вішнеўскага. Мінск: Акадэмія МУС Рэсп. Беларусь, 2003. 320 с.

2. Довнар Т.И. История государства и права Беларуси: учеб. пособие / Т.И. Довнар, Н.М. Юрашевич. Минск: Акад. упр. при Президенте Респ. Беларусь, 2005. 317 с.

3. Доўнар Т.І. Помнікі права Беларусі феадальнага перыяду : Курс лекцый. Мінск: ІСЗ, 2001. 312 с.

4. Дробязко С.Г. Юридическая природа Статута Великого княжества Литовского 1529 г. // Статут Вялікага княства Літоўскага 1529 года – падмурак развіцця беларускай дзяржаўнасці і канстытуцыйналізму (да 480-годдзя прыняцця): Сб. прац, 10 чэрвеня 2009 г., Мінск / К-ра тэорыі і гісторыі дзяржавы і права, юрыд. ф-т, Беларус. дзярж. у-нт. Мінск: БГУ, 2009. С.20–22.

5. Леонтович Ф.И. Источники русско-литовского права. Общий обзор источниковъ. Договоры. Земские и областные привилегии. Варшава: Тип. Варш. учеб. округа, 1894. 71 с.

6. Пичета В.И. Литовский статут 1529 года и его источники // Статут Великого княжества Литовского 1529 г. / под ред. акад. К.И. Яблонскиса / В.И. Пичета. Минск: Изд-во АН БССР, 1960. С. 13-30.

7. Пічэта У.І. Юрыдычнае становішча вясковага насельніцтва на прыватнаўласніцкіх землях к часу выдання Літоўскага Статуту 1529 г. / У.І. Пічэта. Менск: Інбелкульт, 1928. 57 с.

8. Сокол С.Ф. Политическая и правовая мысль в Белоруссии XVI – первой половины XVII в. Минск: Наука и техника, 1984. 188 с.

9. Статут Великого княжества Литовского 1529 г. / под ред. акад. К.И. Яблонскиса. Минск: Изд-во АН БССР, 1960. 253 с.

10. Статут Вялікага княства Літоўскага 1566 года / Т.І. Доўнар, У.М. Сатолін, Я.А. Юхо; рэдкал. Т.І. Доўнар і інш. Мінск: Тэсей, 2003. 352 с.

11. Тамашэўскі К.Л. Гісторыя працоўнага права Беларусі: Кароткі нарыс генезісу крыніц : Вучэб.-метаад. дапам. Мінск: Амалфея, 2010. 68 с.

12. Юхо Я.А. Крыніцы беларуска-літоўскага права. Мінск: Беларусь, 1991. 238 с.

13. Юхо Я.А. Статут Вялікага княства Літоўскага 1566 года – самы дасканалы ў Еўропе тагачасны звод законаў // Статут Вялікага княства Літоўскага 1566 года / Т.І. Доўнар, У.М. Сатолін, Я.А. Юхо; рэдкал. Т.І. Доўнар [і інш.]. Мінск: Тэсей, 2003. С.8–33.